

ЯНИНА КОРБУТ

АЛАТЫРЬ ЕВЫ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Редактор серии *Екатерина Тёрина*
Дизайн обложки *Натальи Каштъкиной*

Корбут, Янина.

К66 Алатырь Евы : роман / Янина Корбут. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-240639-3

Ева была уверена, что ей повезло: у нее есть уютный дом и безупречный, обаятельный муж, которому можно доверить свои тайны и страхи. Но очень скоро идеальная семейная жизнь начинает напоминать тщательно выстроенный эксперимент, где каждый шаг молодой женщины просчитан, а любое сомнение оборачивается наказанием.

В этой игре у Евы почти нет права на ошибку: слишком многое поставлено на кон. Чтобы обрести свободу, ей придется молчать, притворяться и ждать своего единственного шанса.

Потому что, когда палач знает все твои страхи, малейший просчет может стать последним.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-240639-3

© Корбут Я., 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

*...Я переехала, потому что влюбилась,
но это не имеет значения.
Нет, это, безусловно, имеет значение...*

***После нажмем на сердце кнопку.
Настоящее***

Виктор предложил накрыть стол для гостей на веранде и теперь с гордым видом осматривал, все ли идеально готово к их приходу. Да, я даже про себя называю мужа полным именем, потому что он терпеть не может короткую форму Витя. Друзья называют его просто Вик. Друзья, но не я. Для меня он всегда остается Виктором.

Машина уже припарковалась у ворот, я слышу хлопанье дверей и возбужденные голоса. С волнением окидываю взглядом наш дом. Каменные стены искрятся на солнце, словно подернутые легким налетом перламутра. Большие окна всегда прикрыты деревянными ставнями, чтобы в доме царил приятная прохлада даже в жару. Черепичная крыша, милый флюгер в виде кота. Забор, ограждающий наш участок, увит виноградной лозой. Дом стоит в самом конце дороги, почти сразу за ним начинается негустой лесок. Сейчас, в конце августа, над садом разносится пряно-кислый аромат яблок.

Мужу повезло с участком: он достался ему от дедушки, который умер лет пятнадцать назад. И долгие годы участок с ветхим домом просто стоял, пока пару лет назад Виктор не затеял построить здесь новый дом для будущей семьи. Участок идеальный: большой, ровный, ближайšie соседи только через улицу, потому что когда-то дома в этом поселке затеяли сносить, хотели строить новый микрорайон. Потом местные жители как-то отвоевали часть земли, и участок остался за нами.

— И постарайся сегодня не провоцировать разговоры о детях, — с нажимом замечает Виктор, заботливо накидывая мне на плечи легкий кардиган. — Думаю, тебе самой будет не слишком приятно разговаривать на эту тему.

— Мне неприятно разговаривать на эту тему ни сегодня, ни когда бы то ни было еще, — сухо отзываюсь я.

— Не забывай, гости приехали на новоселье, им хотелось бы увидеть, как отлично мы устроились. Так что никаких слез. Улыбайся.

Мы идем через небольшую аллею роз, чтобы встретить Эллу и Максима — наших друзей. Точнее, друзей Виктора, но раз я его жена, значит, они и мои друзья тоже.

Максим среднего роста блондин, с выцветшими бровями и прозрачными рыбьими глазами. Когда-то он работал вместе с Виктором в психиатрической больнице. Потом его позвали на должность заместителя главного врача в центральную больницу Алатыря, а его жена

Элла уже много лет работает управляющей в кафе.

— Боже, это просто мечта! — восторгается она, не успев войти во двор. Элла до этого дня не приезжала смотреть дом, Максим же помогал Виктору с переездом, так что наверняка уже много рассказывал жене о прекрасной жизни за городом. Я знаю, что Максим тоже мечтает о частном доме, но Элла из последних сил держится за квартиру, не желая огородничать. Так что сегодняшней день — своеобразная рука помощи Максиму: мы должны показать Элле, как прекрасна жизнь за городом, где есть свой садик, баня и зона барбекю.

— Ева, тут восхитительно, — щебечет она, — но скажи честно: этот тиран заставляет тебя днями работать в саду? Ох, розы пахнут невероятно. Сад ухоженный, а грядки, где грядки?

Я улыбаюсь и с любовью гляжу на мужа.

— Ну что ты, Элла! Я сама с радостью занимаюсь цветами, а вот грядки... В следующем году обязательно посадим овощи, зелень. В этом было не до того, мы старались как можно быстрее переселиться в дом, поэтому все силы ушли туда. И нет, я не сильно устаю от сада. Да и сам Виктор у нас любит копаться в земле. Посмотрите, какие яблони!

— Действительно, впечатляет!

— Он просто знает толк в удобрениях. Да, милый?

Муж отмахивается, прикидываясь смущенным:

— Было бы странно жить в своем доме и не иметь плодовых деревьев. Думаю, скоро в нашем саду будет много всего и Ева начнет делать заготовки на зиму. У нас есть прекрасный большой погреб, который зря пустует. О, вот и Хоффманы приехали. Пойдем встретим их, Ева. А вы пока погуляйте по саду.

Виктор берет меня за руку и ведет к воротам, где уже выходят из машины Анна и Денис. Я их не знаю, Денис — новый молодой коллега Виктора. Кажется, они подружились, поэтому муж решил пригласить его на новоселье, познакомиться с женой, показать дом. Денис улыбочивый и рыжий. Как почти все рыжие люди, кажется веселым и открытым. Я чувствую к нему симпатию и думаю, что он-то точно не будет проявлять жестокость к пациентам. От Виктора я слышала, что Анна не в восторге от переезда в Алатырь, но Денису необходимо отрабатывать целевое распределение. А здесь у него неплохая должность для такого молодого специалиста.

Анна выглядит полной противоположностью уютной кругленькой Элле. Высокая худая брюнетка со скупающим взглядом. По ней сразу видно, что вся эта уездная жизнь ей в тягость. Она привыкла к шумной Казани, к большим компаниям, к разнообразным развлечениям. Ей не хватает масштаба в этом маленьком городке. Она совсем как я когда-то. Кажется, это было в другой жизни.

8 Анна, в отличие от эмоционального мужа, сдержанно хвалит дом, делая упор на «чистый

воздух и уединение». Денис наверняка уже сообщил ей о том, что жена Виктора вообще приехала в Алатырь из Москвы, оставив столичную жизнь журналистки. И, гляди-ка ты, довольна всем.

— Ваш дом находится на отшибе — по вечерам здесь не страшно одной? — улыбается Анна, протягивая мне бутылку вина и подарочный сертификат в строительный магазин.

— Нет, — улыбаюсь я как можно шире, — у нас прекрасные соседи, да и в этих местах никогда не было никаких происшествий.

— А еще у нас есть сигнализация — если Ева остается одна, то закрывает ставни и двери: безопасность превыше всего. Да, милая? — Виктор подмигивает мне и приглашает всех к столу. — Где там твоя гостья? Она точно приедет?

— Да, матушка Мария будет, — отвечаю я, отводя глаза.

— Может, нам стоило встретить ее возле остановки?

— Хочешь, могу сама сходить, — предлагаю, зная, что Виктор не допустит, чтобы я куда-то отправилась без него.

— Матушка? — переспрашивает Анна, присаживаясь в плетеное кресло под яблоней.

Я рассказываю, что после приезда в Алатырь мы с мамой жили на квартире у вдовы батюшки, Марии Леонидовны. Милая женщина стала нам почти родственницей, и теперь, когда мамы уже нет с нами, мы продолжаем поддерживать теплые отношения.

— Она же была на свадьбе? — уточняет Элла, проваливаясь в гамак, натянутый между грушей и грецким орехом.

— Да, единственный гость с моей стороны, кроме сестры и отца, конечно, — замечаю я. — Раньше мы часто навещали матушку в церкви, а теперь Виктору все время некогда, а я не вожу машину. Да и добираться далековато...

— Кстати, надеюсь, в субботу ты сможешь пройтись со мной по магазинам? — спрашивает Элла и, повернувшись к Виктору, обиженно замечает: — Она уже который раз не может! Вик, подвези жену, наконец. Мне грех не воспользоваться ее столичным вкусом, хочу сделать небольшой ремонт в зале...

— Элла, зачем нам делать ремонт в квартире, если мы планируем переезжать?.. — встревает Максим.

— Это ты планируешь! Я знаю, он хочет дом, но пока не выйду на пенсию, этого удовольствия я ему не доставлю. Так что едем выбирать обои и диван. Аня, хочешь с нами? Вы же тоже обживаетесь? Потом можем посидеть где-нибудь в кафе.

— Я не против. — Анна заметно оживляется, хотя я уверена, что ремонт ей безразличен. Наверное, ей просто интересно пообщаться со мной и понять, как я докатилась до такой жизни.

— Замечательно, — улыбаюсь я, хотя заранее знаю, что не смогу встретиться с ними ни в субботу, ни в какой-то другой день.

Виктор хочет что-то сказать, но общее внимание переключается на матушку, которая заходит во двор с сумками и букетом астр. Эти цветы очень любила мама, и у меня на глаза наворачиваются слезы, но я быстро пытаюсь их спрятать. Никто не должен понять, что со мной что-то не так.

Я кидаюсь к матушке Марии чуть быстрее, чем того требуют приличия, и Виктор еле поспевает за мной. Матушка обнимает меня и протягивает Виктору руку для легкого пожатия. Несмотря на то что мой муж нравится всем без исключения, я уже который раз замечаю настороженный взгляд, который бросает на него матушка. Наверное, после смерти нашей матери она чувствует ответственность, а еще у нее нет своих детей, и она по-настоящему привязалась к нам с сестрой, пока мы жили вместе. Виктор старается быть любезным, но я знаю, что и он не слишком жалуется пристальное внимание матушки к нашей семье. А особенно то, что она стала часто навещать Зою в психиатрической клинике.

— Я привезла свежий мед. — Матушка достает из сумки банку и протягивает мне.

— Ну что вы, Мария Леонидовна, не стоило так волноваться. Тем более я упоминал, что у меня на него аллергия, — многозначительно замечает Виктор. — В детстве, представьте, чуть не умер от анафилактического шока, так что нам лучше не держать мед дома. А то вдруг я когда-нибудь разозлю любимую жену и она приготовит мне чудо-чай?

Все смеются, а Виктор продолжает:

— Давайте-ка мы лучше отдадим этот мед Элле. Вы же не против? Их мальчишки точно обрадуются.

— Конечно...

— О, эти сладкоежки слопают его за день, — соглашается Максим. — Спасибо! Я и сам обожаю мед. Пойду сразу поставлю в машину, чтобы не забыть.

Матушка смущена, потому что ничего не знала про аллергию Виктора. Чтобы замять неловкость, зову всех на веранду. Мы усаживаемся за стол, на котором уже расставлены закуски и салаты. Виктор разливает шампанское и приносит первый тост за собравшихся в нашем новом доме. Я делаю глоток, прикрываю глаза и на мгновение представляю, как я могла бы жить на самом деле. Открывая глаза, ловлю на себе пристальный взгляд Анны.

— Надо проверить пирог, — встаю я из-за стола, Элла порывается помочь, но Виктор просит гостей наслаждаться отдыхом. На кухню мы идем вместе. Пока я проверяю пирог, Виктор делает мне многозначительные знаки, указывая рукой на погреб, что виден из окна. Я чуть заметно киваю и достаю из холодильника блюдо с заливным языком. Виктор берет бутылку коньяка и лед.

Вернувшись к столу, застаем разговор между Максимом и Анной об обязательном распределении будущих медиков.

— По логике государства, если оно платит
12 за образование специалиста, то хочет получить

компенсацию в виде работы этого врача на местности. Рациональное зерно, конечно, в этом есть, — замечает Максим.

— Конечно, с одной стороны, желание государства решить проблему кадрового дефицита понятно. С другой — к этому вопросу надо подходить с умом. Мы, например, воспринимаем это распределение как рабство. Они добьются обратного эффекта: люди перестанут поступать на медицинские факультеты — и специалистов станет еще меньше, — упрямо твердит Анна.

— Может, вам понравится у нас в городе, — замечает матушка. — Ева — отличный пример того, как человек может изменить свое мнение. Какое-то время назад, сразу после переезда, она была совсем другой. Тоже не мыслила жизни в провинции, говорила, что не задержится здесь, а вот что вышло.

— Ну она же не знала, что встретит тут свою любовь, — шутит Максим, подливая всем дамам шампанское.

— Как это романтично! — вздыхает Элла. — Мы уже не верили, что Вик найдет ту, что растопит его сердце.

— Сколько вам лет, если не секрет? — спрашивает Анна, обращаясь ко мне и мужу одновременно.

— Мне тридцать пять, Еве двадцать семь, — отвечает Виктор, улыбаясь и с любовью глядя на меня. — Да, я тоже думал, что так и останусь холостяком. При моей работе со сложными пациентами трудно переключаться. К счастью,

Ева сама знает, что такое нездоровый человек в семье, сколько сил это отнимает. Ее сестра-близнец родилась особенным ребенком...

— Зоя нормальная! — возражаю я и поясняю для Анны: — У матери были трудные роды, Зоя была второй, долго испытывала кислородное голодание...

— К сожалению, такое бывает, — бормочет Максим, а Виктор сочувственно подхватывает:

— Расстройство аутистического спектра — ее особенность, она с детства жила с тобой, и ты привыкла.

— Извините, если спровоцировала неприятную тему, просто я еще не в курсе, — смущается Анна и тянется к бокалу.

— Я же рассказывал тебе, — тихо замечает покрасневший Денис, — сестра Евы лечится у нас в клинике. После смерти матери у Зои обострилась шизофрения. Так бывает у людей с аутизмом. Ева, ничего, что мы это обсуждаем?

— Нет, все в порядке, — вымученно улыбаюсь я, чувствуя руку мужа на моем плече. — Мы тут все свои. И я знаю, что сестра в надежных руках. Виктор делает все, чтобы она могла как можно быстрее вернуться к нормальной жизни.

— Как только ей станет лучше, мы заберем Зою к нам. Знаете, когда я увидел, как Ева заботится о сестре, понял, что она именно тот человек, который мне нужен. Тогда, в кабинете, она напомнила мне ангела, который спустился с неба. А еще она была очень напугана, хотелось

— Вик, нельзя быть таким идеальным, — закатив глаза, замечает Элла и обращается к Максиму: — Учись, сухарь! Вот как надо говорить о своей жене. А не «ты жива еще, моя старушка».

— А ты, Ева? Ты тоже сразу поняла, что Виктор — тот самый? — не отстает Анна. Она осмелела, потому что уже выпила пару бокалов, а к еде почти не притронулась.

— Конечно, — отвечаю я, честно пытаюсь вспомнить нашу первую встречу с мужем. Тогда я привезла на прием сестру и мне точно было не до романтики. Кажется, выглядела я ужасно, ведь только пару дней назад похоронила мать, а тут приступ у сестры...

— У Евы и Зои практически нет родных. Так что заботиться о них — теперь моя мужская обязанность.

— А твой отец? — спрашивает Анна, упорно игнорируя попытки Виктора закрыть тему.

— Он бросил нас, когда мы были совсем маленькими. Наверное, это случилось из-за сестры, не каждый мужчина способен принять ребенка с особенностями.

Виктор кивает:

— Мы приглашали его на свадьбу. Думали, он не приедет. Проблемы со здоровьем, да и живет он теперь в Казахстане. Но он приехал, так что мы знакомы.

— Да, жаль, пробыл недолго. Мы иногда созваниваемся. Я бы хотела съездить к нему с сестрой, но пока...